

021

ПОЦЕЛУЙ

ЭЛИ БЛЕЙК

Девушка для свадьбы друга

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Элли Блейк

Девушка для свадьбы друга

«Центрполиграф»

2013

Блейк Э.

Девушка для свадьбы друга / Э. Блейк — «Центрполиграф»,
2013 — (Поцелуй – Harlequin)

Бойфренд Саскии Блум без зазрения совести пользовался ее добротой, а потом исчез, прихватив все, что смог унести, оставив оскорбительную записку, долги и свою собаку. Но Саския, девушка самостоятельная и гордая, не кинулась в погоню и не заявила в полицию, она стала работать с удвоенной энергией – надо же выплачивать долги и восстанавливать свое благополучие. Работа у нее интересная – статистика и анализ сайта знакомств в Интернете. Один из персонажей на сайте, настоящий красавец и успешный бизнесмен, привлек ее особое внимание, и она решила встретиться с ним с исследовательскими целями. Ну просто необходимо узнать, как такой мужчина может нуждаться в службе знакомств?! Нет-нет, влюбляться Саския вовсе не собиралась...

© Блейк Э., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Элли Блейк

Девушка для свадьбы друга

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Faking It to Making It
Copyright © 2013 by Ally Blake

«Девушка для свадьбы друга»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

– Знаешь, притворяться ради родственников своего бойфренда мне еще не приходилось. А тебе?

Нейт в ответ только сжал губы в прямую линию.

Они стояли перед входом в дом, где собралась его семья.

– Не приходилось, я вижу, – ответила она за него и протянула руку к верхней пуговице его рубашки, избегая обнаженного треугольника кожи. – Можно?

– Можно что?

– Расстегнуть пуговицы. Это поможет тебе немного расслабиться.

Он ничего не ответил, но бросил осторожный взгляд на окна. Потом посмотрел на нее, и она сразу задохнулась от волнения, утонув в глубине его ярко-голубых глаз.

Глава 1

Саския Блум оторвалась от экрана, поморгала усталыми глазами, поправила огромные, очень модные, с дизайном под старину, очки и, снова взглянув на монитор, внесла очередную запись в рабочий блокнот.

– Готова съесть свои туфли, если тебе меньше сорока, – пробормотала она и вновь посмотрела на лицо парня, которое ухмылялось ей со страницы сайта знакомств «По номерам».

Но Мачо номер 33 не знал о ее сомнениях и, кажется, был уверен, что ни одна леди не задумается о его возрасте при такой красоте мышц.

Итак:

Любимый фильм: «Форсаж».

Хобби: собирает доски для серфинга.

Любимый актер: Джейсон Стэтхэм.

Ищет: девушку с огоньком в глазах, без предрассудков.

О господи...

Снова навела мышь. Клик.

Следующее фото жаждущего любви навело на нее такой ужас, что она содрогнулась.

Любимое ТВ-шоу: «Доктор Кто».

Воскресное занятие: продажа гаражей.

Любимая знаменитость: Тайра Бэнкс.

Ищет: партнершу в сексе без предрассудков, с которой можно развлекаться в самых неподходящих для этого местах.

Увы, Саския не разделяла такого рода увлечений.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как она в последний раз встречалась с мужчиной, но сейчас, на сайте знакомств, она не искала своего единственного и неповторимого. Как и партнера для того, чтобы весело провести субботний вечер.

Ее интерес к этому сайту был чисто профессиональным. Агентство знакомств «По номерам» наняло ее для статистики и анализа. Сколько, кто, зачем, чтобы сделать выводы, представляющие интерес для нанимателя. Она и ее партнер по бизнесу, а также подруга Лисси создали статистическое бюро на дому и были известны под именем «Сасси-статс».

В настоящее время Саския была готова на любую работу. Она и раньше шла на многое: прыгала с парашютом, чтобы описать и классифицировать чувства любителей адреналина, или ныряла в аквариум с акулами и описывала страх, как одну из фобий. В сравнении с такими предприятиями анализ сайта знакомств она воспринимала как легкий заработок.

Саския просмотрела еще несколько претендентов на нее в своем почтовом ящике. Их количество польстило ей. Работа работой, но все же приятно.

Волнистые темно-каштановые волосы, оливковая кожа, доставшаяся в наследство от матери, тонкие черты лица, трогательная хрупкость не по возрасту – при правильном освещении все это делало ее на снимке очень и очень привлекательной.

Неудивительно, что столько мужчин нашли ее достаточно привлекательной и сексуальной. Если бы она знала, что будет иметь такой успех, давно бы подписалась на этот сайт.

Нет ничего зазорного в том, чтобы найти суженого в сайте знакомств. Стю она встретила не в Интернете, а в пабе, и что из этого вышло?

Она вспомнила, как он сидел там, завернувшись в старое пальто, и выглядел таким загадочным и потеряннным, что сразу захотелось отвести его к себе домой, напоить горячим чаем и приласкать. Но этим не обошлось. С течением времени ему понадобилось многое другое: ее мобильный, ее компьютер, ее телевизор... Он вынес все, оставил буквально голые стены и

исчез, написав короткую оскорбительную записку, да еще оставил огромные долги и своего пса Эрнеста.

Она посмотрела на большого кудрявого эрдельтерьера, храпевшего и дрыгавшего во сне лапами на старом кресле в углу. Если с Эрнестом они быстро нашли общий язык, то привыкнуть к потоку счетов в угрожающих красных конвертах было невозможно.

Чтобы их оплатить, нужна работа. Она осталась без гроша и с огромными долгами.

Снова клик мышью.

Машинально хотела взять ручку, чтобы занести в блокнот данные на следующего кандидата. Но рука застыла в воздухе. Кажется, она даже громко охнула, но ее заглушил Эрнест, который в этот момент вдруг громко всхрипнул и закрутил лапами в воздухе, как паук, прежде чем снова погрузиться в свой сон.

Эпитет «великолепный» был недостаточным для описания его внешности.

Потрясающий. Кинозвезда. Дыхание захватывает от такой красоты. Он смотрел куда-то вдаль, за плечо фотографа. Темно-русые волосы безукоризненно подстрижены, рукава офисной голубой рубашки закатаны, обнажая мускулистые руки, густые темные дуги бровей, один угол чувственного рта чуть выше другого, глаза такой голубизны, какой она еще в жизни не видела.

Как случилось, что такой великолепный мужчина оказался на сайте знакомств? Все встречные женщины должны падать штабелями к его ногам, и он может выбирать самых роскошных, включая кинозвезд.

Правда, он выглядел, пожалуй, слишком решительно, как будто не привык к малейшим возражениям, и вполне может оказаться занудой. Или склочным. Или у него дурно пахнет изо рта. Или грызет ногти. Или ищет острых ощущений.

Донельзя заинтригованная, Саския, потирая онемевшие от напряжения пальцы, прочитала приложение к фото.

Любимая книга: «Захват 22».

Любимый напиток: двойной эспрессо.

Ищет: подставную подружку для посещения свадьбы друзей.

Она тоже любила эспрессо. Странная причина поиска и сама по себе фантастически красивая внешность вызывали сомнения. Аномалия. Но Саския всегда любила аномалии.

Она порылась в бумагах на полке и нашла пресс-релиз Марли о сайте знакомств «По номерам» для внутреннего пользования.

Число людей, подписавшихся на него, было внушительным. Все они потерпели фиаско в традиционных методах поиска дружбы, секса, любви. И если, предположим, этот человек, который любит кофе, как она, обладает хорошим вкусом в литературе, выглядит как молодой Пол Ньюмен, вдруг пользуется столь примитивным видом поиска, достигнув тридцати лет, чтобы найти кого-нибудь, чем это вызвано?

Отдельно от работы по найму, для своих исследовательских целей, она искала объект для математической модели, выведения формулы любви, и, кажется, нашла.

Когда около ее локтя появилась огромная кружка, она чуть не подпрыгнула от неожиданности.

– Господи. Ты меня напугала до смерти!

– Неудивительно. У тебя в глазах горит огонь охотника-исследователя, – сказала Лисси. Розовые и голубые кончики ее длинных белокурых волос подпрыгнули, когда она с размаху опустилась на свой стул напротив Саскии за их общим столом с облупившейся краской.

– Слушай, я просто влюблена в твой автомат для эспрессо. Потрясающая машина.

Саския отложила очки, поморгала усталыми глазами, вдыхая пар от горячего напитка, и взяла кружку, грея руки, сделала глоток. После того как Стю вынес все из дома, она все-таки купила новую машину для эспрессо. Кофе – ее слабость.

– Итак, над чем мы тут трудимся? – спросила Лисси. – Разглядываешь карту железных дорог? Или снова в поисках заработка?

– Списки клиентов сайта знакомств.

– О, это, конечно, интереснее.

– Так выпьем за этот интерес!

Они чокнулись кружками.

– Слушай, я только что нащупала ниточку. Есть возможность одновременно с заданием поработать на себя.

Лисси отставила кружку и взглянула на подругу с интересом.

Потом перевела взгляд на кипу неоплаченных счетов перед Саскией, последний включал платеж по кредиту.

– Несмотря на задание, которое я подрядилась выполнить, я хочу сделать одну интересную работу для себя. У меня есть давняя мечта: составить некую формулу любви. Расшифровать, почему одни могут любить, а другим это не дано. В чем секрет. Ты понимаешь?

Но Лисси так взглянула на нее, что Саския замолчала. Подруга права. Имея такую кучу неоплаченных счетов, нечего выдумывать и заниматься исследованиями.

Лисси была блестящим художником-графиком, вместе они были неплохим тандемом.

– Слушай, а кто-нибудь вывел формулу любви? – неожиданно заинтересовалась Лисси.

– Не знаю, – ответила Саския. – Может быть, никому никогда это не приходило в голову.

Или для этого требуется особое вдохновение.

– Например, как Эйнштейн и яблоко?

– Это был Ньютон.

– Не важно.

– И меня не ударило по голове, если ты на это намекаешь. Ни яблоком, ни чем другим. – И тут она совершила промах, не удержалась и искоса взглянула на экран. Вот она, причина ее внезапного интереса к формуле.

Лисси прищурилась, вдруг с ловкостью и скоростью змеи сделала бросок, обогнув стол, и взглянула через плечо Саскии, прежде чем та успела убрать картинку.

– Ха! – Лисси ткнула пальцем в фотографию. – Вижу я твое вдохновение! Кто это?!

Саския смотрела на неправдоподобно голубые глаза и думала, какую силу они бы приобрели, подожди фотограф долю секунды, чтобы красавец посмотрел прямо в камеру.

– Значится как Н. Дж. М.

– Он что, один из наших парней на сайте знакомств?! – Лисси даже присвистнула. – Можно на этот раз подопытной свинкой буду я?

– Ты недавно встречалась с Дейвом. И когда он увидел, как ты улыбаешься владельцу овощной лавки, от злости переломал всю его морковку. Хватит с тебя неожиданностей.

Лисси поморщилась от неприятного воспоминания.

– Ну да, признаю, этот парень был не подарок. Но зато действительно умел целоваться.

Взгляд Лисси стал мечтательно отсутствующим, и Саския сделала для себя мысленную заметку – проверить телефон Лисси и удостовериться, что номер Дейва удален. Лисси тем временем снова отъехала к своему рабочему месту, поставила кружку и приказала:

– Ну-ка, пришли его данные.

– Я тебе зачитаю. Рост – шесть с половиной. Глаза необыкновенно яркого голубого цвета. Темно-русые волосы. Финансист. Никаких интересных подробностей.

– Я с удовольствием помогу внести в его жизнь интерес, – предложила с надеждой Лисси.

Саския засмеялась, а Лисси вдруг заявила:

– Пошли-ка ты подальше свои исследования. Ты должна с ним встречаться по-настоящему. Не ради исследований. Закрути с ним роман.

Саския не ответила, но невольно подумала: «Почему бы и нет?»

Действительно. Почему нет? Но упрямо ответила:

– Он не мой тип.

– Моя дорогая, он тот тип, который подходит абсолютно каждой женщине. И не вздумай мне говорить, что ты ему не понравишься. Ты сексуальна, маленькая, хрупкая, с большими глазами, похожа на подростка. Сейчас все мужчины сходят с ума по таким женщинам. А раз этот красавчик сидит на этом сайте, значит, ищет любовь.

– Послушай, во-первых, это в данный момент просто моя работа. А во-вторых, он не ищет любви, он ищет пару, чтобы пойти на свадьбу к кому-то. И да будет тебе известно, он сидит еще на двадцати сайтах знакомств. Он неразборчив.

– Ого. Злишься?

Саския тяжело вздохнула:

– Лисси...

– Знаю, знаю. Ты займешься своей личной жизнью, когда будешь к этому готова. Но послушай, сердце мое, сколько времени прошло с тех пор, как испарился этот... Как его звали...

Саския бросила взгляд на Эрнеста и тихо ответила:

– Семь месяцев.

Лисси тоже понизила голос до шепота:

– Пес не понимает английского.

– «Ореос», – произнесла Саския обычным голосом.

Эрнест кубарем скатился с кресла и через мгновение был рядом с Саскией, положив лапы ей на колени.

– Позже, беби. – Она потрепала его за уши и подтолкнула обратно к его креслу.

– Я думаю, что это для тебя шанс начать новую жизнь. Послушай, это не какой-то проходимец без гроша в кармане, любитель пожить за чужой счет. Он очень красив, сексуален, да еще и финансист. Такой мужчина умеет позаботиться о себе сам и, я уверена, знает, как позаботиться о своей женщине. Ты понимаешь, о чем я?

И Лисси, многозначительно поиграв бровями, вернулась к своей работе.

Саския попыталась сделать то же самое. На чистой странице своего блокнота она написала заголовок: «Знакомство по номерам». А ниже: «Формула любви».

Зачеркнула, пытаясь придумать новое, более подходящее, но не смогла сосредоточиться, обвинив в этом Лисси.

Потом вспомнила их разговор, который они вели уже тысячу раз раньше. Лисси искала причины неудач подруги на личном фронте в ее детстве. Рано лишившись матери, Саския привыкла заботиться о своем отце, профессоре математики, существе заброшенном и одиноком. Когда он ушел из жизни, Саския по инерции находила несчастных, которых стремилась опекать. Ей нравилось чувствовать себя незаменимой. Конечно, в этом нет ничего плохого, вот только ее связи всегда быстро заканчивались полным провалом. К ней притягивало тунеядцев и альфонсов.

Она снова взглянула на экран. Этому Н. Дж. М. не нужна была ее забота. Но сумеет ли он поцеловать девушку так, что она забудет обо всем на свете? И по трепету крыльев бабочки внизу живота поняла, что, вероятно, он умеет все.

Она оправдывалась мысленно, что не поэтому кликнула на желтую кнопку на электронном номере почты Н. Дж. М., согласившись на предложение. Ей нужна работа, тем более хорошо оплачиваемая. К тому же этот персонаж заслуживал отдельного, скрупулезного исследования.

И хотя эта работа отнимет гораздо больше времени, чем любая другая до этого, придется всерьез им позаниматься, надо же девушке что-то есть.

Так случалось каждый раз, когда приближалась чья-то свадьба. Нейту Маккензи нужны были неимоверные усилия в течение нескольких лет, чтобы приучить сестер не лезть в его личную жизнь. Но, как только приближалась чья-то свадьба, все договоренности забывались. Они снова начинали подыскивать ему пару.

Он только что закончил разговор со старшей сестрой Жасмин. Не успел повесить трубку, как тут же позвонили близнецы – Вера и Надежда, общались все трое сразу по параллельной связи.

– Она просто прелесть! – воскликнула одна сестричка, прежде чем успела поздороваться.

Он откинулся на спинку офисного стула, повернулся к окну, в глаза ударили солнечные лучи.

– У меня все хорошо, спасибо. А как вы?

Не обращая внимания на сарказм, близнецы хором произнесли:

– У Жасмин – новая подруга, она хорошенькая и прекрасно готовит.

– Я видела ее фото. Она как раз твой тип.

Он уже открыл рот, чтобы спросить, какой именно тип он предпочитает, но передумал.

– Дорогие сестрички, не направить ли вам свою энергию на благие дела? Например, на проблему голода в странах третьего мира?

– Но...

– Давайте закончим. Просто смиритесь с этим.

Наступила пауза. Потом все трое засмеялись, а затем приступили ко второй части своей программы – стали убеждать, что его природное обаяние и голубые глаза не будут очаровывать вечно и что настанет время, когда он останется один. Он снова повернулся на стуле, разглядывая просторный офис и раздумывая, каким образом заставить их оставить его в покое. Он много работал и не помнил, когда в последний раз был на пляже. Надо сказать им, что он предпочитает *хорошим* женщинам *плохих*. Но это их не остановит.

– У меня есть женщина, с которой я встречаюсь, – сказал он, и мгновенно в трубке повисла тишина, казалось, сестер оглушила эта новость, и они потеряли дар речи.

Если бы нашлась сирота, у которой в аварии погибли сразу все родственники, и она любила бы путешествовать, уезжая надолго из дома, то...

Размечтавшись, он упустил удобный момент оборвать неприятный разговор и спохватился, когда одна из них ехидно произнесла:

– Неужели ее умственные способности позволяют составить фразу без всяких «э-э-э-э-э».

– Да кому это надо! – взорвался он. – Наплевать мне на ее речь, главное, что она хорошо выглядит, хорошо пахнет и не стремится остаться на ночь, а уходит спать домой.

– Нейт, – грянули они хором, и даже на расстоянии можно было угадать, что они испытывают чувство вины. Они жалели его и понимали, что слишком на него давят, ведь он заботился о них, когда умер отец. Но в них преобладали упрямые гены Маккензи.

– Самое худшее во всем этом знаешь что? – спросила одна из них и сама ответила: – Что ты действительно говоришь правду.

– Что идеальной спутницей нашего Нейта может стать только такая женщина, которая не ставит никаких условий и не стремится к формуле: «Они жили долго и счастливо», – заметила другая сестра.

– Найдите мне такую женщину, и я буду счастлив.

Дверь приоткрылась. В офис заглянул Гейб, и Нейт жестом пригласил войти партнера по бизнесу.

Гейб вошел и с трудом втиснул свой мощный торс в кресло, которое было достаточно вместительным для среднего мужчины.

– Я должен закончить наш разговор, – сказал Нейт, – у меня посетитель на десять часов.

– Передай Гейбу привет от нас, – сказала одна.

И сразу другая:

– Если у него не получится с Пейдж, он всегда может рассчитывать...

Нейт повесил трубку, прежде чем последовало продолжение.

– Наши девушки снова вышли на тропу войны?

Нейт потер ломившие от боли виски.

– На этот раз вина полностью на тебе.

– Каким образом, позволь узнать?

– Если бы у тебя не было Пейдж, я бы с ней не познакомился, не встретился бы с Мей и Клинтом, которые вдруг собрались пожениться, не получил бы приглашение на их свадьбу. И эти макбетовские ведьмы не усилили бы натиск и поиски подходящей женщины для меня.

– Ты хочешь разлучить меня с моей женщиной?

– Нет. Потому что ты годами ходил с видом медведя, у которого болят зубы, а теперь превратился в почти ручного медвежонка.

Улыбка Гейба действительно напоминала звериный оскал, но великан тут же смягчился.

Он будет ручным, пока Пейдж с ним.

От дальнейшего выяснения отношений спас звонок мобильного телефона Гейба.

– Гамильтон слушает, – рыкнул он.

Кажется, только вчера Нейт и этот здоровяк планировали создать свое предприятие, сидя на берегу в пивном баре. И вот их смелые мечты нашли воплощение в одной из самых мощных финансовых компаний.

Нейт уже достиг положения, о котором в ту памятную ночь и мечтать не смел, он обладал собственностью по всему миру, имел долю в самых успешных предприятиях в стране и столько денег, что сбился со счета.

Но он и не думал успокаиваться на достигнутом, не собирался почивать на лаврах и дать себе возможность отдохнуть и расслабиться. Он держал под контролем все решения и покупки так, как будто от них зависело все его благополучие. Но временами отдавал себе отчет в том, что жизнь проходит, вспоминая, как его отец, который не давал себе отдыха, однажды ушел на работу и больше не вернулся.

Гейб закончил разговор.

– Ты свободен на время ланча? Помнишь, я тебе рассказывал о парне, он азартный игрок на рынке, у меня с ним встреча в час дня в Zuma, твое присутствие подтолкнет, он даст согласие.

Нейт потер лицо, прогоняя усталость.

– Я могу появиться там только в четверть второго.

– Еще лучше. Заставим его ждать.

Гейб встал и пошел к двери, но остановился.

– Ты нашел, с кем пойдешь на свадьбу Мей и Клинта? – спросил он невинным тоном.

Нейт схватил степлер и швырнул его в сторону двери. Тяжелая штука ударилась в стену недалеко от плеча Гейба.

– Это принять как «нет»?

И Гейб ушел.

У Нейта не было пока никого, но он все-таки найдет себе пару и таким образом соскочит с их крючка хотя бы на время тех недель, что остались до свадьбы. Она будет для них незнакомкой. И для него тоже.

Пригласить знакомую женщину на свидание – значит испытывать судьбу. Но предложить женщине пойти с ним вместе на свадьбу друзей – это все равно что сунуть голову в пасть льва. Когда вас с ней осыплют конфетти, как потом ей сказать, что продолжения не будет?

В течение шести лет с того дня, когда от сердечного приступа умер отец, он заботился о сестрах. Они же платили ему черной неблагодарностью: пользовались его зубной щеткой, наде-

вали его шорты и встречались с его друзьями. Нейт старался заменить им родителей. Постепенно он привык к их капризам, переменам настроения, их выходкам, когда они вступили в переходный возраст и стали превращаться в маленьких женщин. Эта привычка помогла ему не сойти с ума и выжить. Но Нейт упустил момент, когда молодые люди начинают встречаться с девочками и влюбляются. Он сразу перешел к отношениям интимным, поэтому был лишен романтических иллюзий и не верил в любовь. Или боялся ее, не хотел ни к кому привязываться, предпочитал временные, ни к чему не обязывающие связи.

Спустя два часа после того, как получил приглашение от Мей на свадьбу, он провел поиск по сайтам знакомств. И уже встретился с шестью красивыми, умными, очень привлекательными особами, и у каждой при одном взгляде на него в глазах загорелся хищный огонек.

Он проверил почту и нашел еще один ответ на свое предложение.

Ее псевдоним был Бутон.

Любимая пицца: ветчина с красным перцем.

Музыка: ретрофольклор.

Где бы вы хотели жить, если бы вам предоставили выбор: там же, где сейчас.

Ищет: с кем можно поговорить.

Ретрофольклор? Что это за штука? Звучит странно. Но все-таки еще раз взглянул на ее фото и вдруг вспомнил.

После путешествия по сайту в первую ночь, просмотрев целую серию фото женщин в бикини, призывно улыбающихся ему с экрана, он так утомился, что готов был поставить крест на затее, как вдруг очередная картинка появилась на экране и неожиданно привлекла его внимание, потому что выделялась из цепочки одинаковых улыбчивых красоток.

Молодая женщина лет двадцати восьми сидела в кафе. На шее намотан шарф. На волнистых темных волосах лихо сидела старая фетровая шляпа.

Он увеличивал фото до тех пор, пока ее глаза не заняли весь экран. Она была привлекательна оригинальностью: тонкие черты, прямой нос, розовые мягкие губы, слегка изогнутые в улыбке, и потрясающие глаза – широко расставленные, темно-карие, с длинными ресницами, оттенявшими их глубину, что делало взгляд загадочным. Но главное, что его покорило в ней, – это выражение спокойной уверенности. То, чего он был лишен все это время.

Он даже не знал, способен ли вообще когда-нибудь испытать такое чувство. И вот перед ним женщина, которая явно удовлетворена жизнью. Не задумываясь он кликнул на «Ответить». Попросил назначить встречу. И дал себе слово, что, если даже время будет неудобным, он перенесет все свои дела. Нейт был на «ты» со всеми шеф-поварами лучших мест в городе, но он предпочтет пойти куда-нибудь, где его не знают. Иначе все станет известно сестрам. Так было всегда. Но не в этот раз.

Глава 2

В полумраке итальянского ресторана «Мамма Рита» собирались любители поговорить, это было любимым местом богемы и хипстеров. Небольшой пивной внутренний дворик всегда был в сигаретном дыму. Но Саския любила рестораничку за вкусную, обильную и недорогую еду.

Она надела свои любимые штаны-бананы, сандалии из Непала, на шею набросила крученый самодельный шарф.

Когда он появился и встал в дверях, оглядывая зал, Саския внимательным взглядом исследователя попыталась найти несоответствие между оригиналом и снимком на сайте. Но фотография не солгала. Пожалуй, в жизни он был даже красивее и выглядел абсолютно безукоризненно в темном вечернем костюме, с тугим узлом галстука цвета бордо. Широкие плечи, прямая спина, стройная фигура. К нему поспешила официантка, и голубые глаза незнакомца устремились на нее, а уголки губ красивого волевого рта приподнялись. Саския даже на расстоянии почувствовала, как подгибаются колени бедной девушки.

Настоящий красавец! Нет, сногшибательный, великолепный. Но почему он ищет себе пару с помощью Интернета? Для математического анализа и составления формулы не может быть объекта интереснее. В чем загадка? Что этот во всех отношениях роскошный мужчина делает на сайте знакомств?

Она растерянно провела рукой по волосам, а он, уловив это движение, обратил свой взгляд на нее, их глаза встретились. У нее внутри все задрожало, сердце подпрыгнуло. Он приветственно помахал рукой, и она ответила тем же.

Саския напомнила себе, что это всего лишь ее работа, а не настоящее свидание. И если встреча с объектом, в образе такого красавца в темном костюме, с ошеломляющей улыбкой и голубыми глазами, поможет ей вывести ее формулу, она готова на все. Даже если это выведет ее на настоящее свидание, она готова пожертвовать собой ради дела.

Он направился к ее столику, а она, не отдавая себе в этом отчета, приподнялась с места, оперлась о стол, но попала рукой на вилку, та, подпрыгнув, взвилась в воздух и приземлилась на соседний столик, где сидела какая-то парочка. Девушка вскрикнула от испуга, зазвенела разбитая посуда.

Саския замерла в шоке, но тут же около столика, где сидела парочка, возникли два чернополосатых официанта и принялись наводить порядок, успокаивая девушку и предлагая бесплатно десерт на выбор.

– Привет. Наверное, это еще понадобится?

Она отвела наконец взгляд от столика, где нечаянно устроила погром, и увидела перед собой, на уровне глаз, сначала пуговицу на пиджаке и узел галстука, потом, поднимая глаза, подбородок, изваянный богами, приподнятые в полуусмешке уголки большого красивого рта и, наконец, улыбающиеся голубые глаза. И сразу поняла, что пропала.

Он протягивал ей чистую вилку.

– Спасибо. Простите. Это не лучший момент в моей жизни.

Усмешка превратилась в сдержанную улыбку.

– Может быть, мы присядем?

Он подождал, пока она плюхнулась на свое место, потом легко опустился на стул напротив, расстегнул пуговицу пиджака и провел рукой по безукоризненному узлу галстука. Она заметила ухоженные ногти. Пальцы длинные, изящные, но руки сильные, мужские.

Она протянула руку через стол: Я Саския Блум.

– Нейт Маккензи. – И улыбнулся так, что она потеряла дар речи.

Она снова спросила себя: почему такой потрясающий мужчина не может найти себе подругу?

– Мы с подругой сломали голову, разгадывая, что может означать Н. Дж. М.

– И что придумали на Дж.?

– О, так и не придумали ничего подходящего.

– Всего лишь Джексон. Это было имя моего отца.

Ее ухо сразу уловило нюанс.

– Было?

– Он умер несколько лет назад.

– О, мне очень жаль. Мой отец тоже умер.

Он никак не отреагировал, и она продолжила:

– А у меня нет промежуточного имени. Моя мать умерла, когда я родилась, и мой отец сам дал мне имя. Сразу после того, как доктор, который меня принимал, сообщил ему ужасную новость. Эту историю папа рассказывал мне в каждый мой день рождения.

Она понимала, что ее несет, но не могла остановиться, а Н. Дж. М. не делал попытки ее прервать. Чтобы заткнуть свой фонтан слов, она протянула руку к кувшину с водой, где плавали кусочки льда, но он ее опередил, настоящий джентльмен. А может, просто опасался, что она опрокинет на него кувшин. Он наполнил ее стакан, и она все-таки умудрилась отпить, не расплескав.

Потом поинтересовалась:

– Ваши свидания с незнакомками часто так проходят? Сначала трюк с вилкой, потом подробный рассказ о смерти одного из родителей?

– А ваши?

– Это у меня первое.

– Вы что, девственница?

Она не была из породы тех, кого легко смутить. Но вдруг почувствовала, что краснеет. С ней явно творилось что-то неладное.

Ее спас хозяин ресторана, известный как мистер Рита, высокий, худой итальянец лет шестидесяти, с маленькими усиками.

Она подвинула Нейту большое меню в пластике, чтобы отвлечь его внимание от мистера Риты, который, ухмыляясь, показывал ей за спиной Нейта большой палец. И стала прилежно смотреть в свое, хотя знала его наизусть.

Едва они успели заказать, как зазвонил телефон Саскии. Конечно, это горела нетерпением Лисси, наверняка придумав какое-то неотложное дело. Она отключила, не ответив.

– Ваш запасной вариант? – Он сделал знак официанту с картой вин. – Но еще рановато для выводов.

– О чем вы? – Она засунула телефон в большую сумку, которую поставила у ног.

Нейт посмотрел ей в глаза понимающим взглядом, и она, не выдержав, засмеялась.

– А вы проницательны. Но я тоже. Вы предоставили мне выбрать ресторан, чтобы нас не увидели вместе?

В этот момент его глаза утратили выражение превосходства, в них мелькнуло удивление. А она наконец стала сама собой.

– Я не права? – Она слегка подалась вперед, глядя ему прямо в глаза.

– Не совсем. Но кажется, я должен извиниться?

Она пожала плечами. И ткнула в карту вин. Красное сухое.

– Нет. Вот если бы вы, окинув меня взглядом, решили уйти, тогда вам, пожалуй, сначала надо было извиниться. Но это естественно, что мы оба только догадываемся о мыслях друг друга. Ведь мы встретились благодаря сайту знакомств, а на них, как правило, все врут.

– Как это – врут? – Он снова удивился, как будто ему такое в голову не приходило.

Она стала считать, загибая пальцы.

– Первое – ваше фото могло быть поддельным. Потом – вы могли врать насчет возраста, вашей фигуры, имени и причины, почему оказались на сайте знакомств. Вы могли оказаться маленького роста, маньяком и психопатом.

Он перегнулся через стол, и она уловила приятный запах дорогого одеколлона.

– Значит, встретив мужчину в поезде, самолете, на пробежке в парке, вы считаете, что не так рискуете оказаться наедине с маньяком?

– Я не занимаюсь джоггингом.

Он внимательнее посмотрел ей в глаза, потом перевел взгляд на губы, ниже – на шею и снова вернулся к глазам.

А Саския в это время пыталась вновь обрести нормальное дыхание.

Но если Нейт Маккензи, с его внешностью оболстителя, ореолом богатства и шармом, способным заставить русалку покинуть море и выползти к нему на берег, привык, что большинство женщин от одного его взгляда немедленно падают к его ногам, то с Саскией ему не повезло – она не принадлежала большинству.

И поэтому, когда он вытянул ноги и нечаянно коснулся ее ноги под столиком, она, хотя и почувствовала легкое потрясение, все-таки решила сказать ему правду.

– Я не подписывалась на сайт знакомств «По номерам», для того, чтобы найти себе друга.

Он приподнял бровь, что выражало некоторую степень недоверия.

Она подхватила сумку с пола и поставила на колени. Нашла свою визитную карточку и протянула ему.

– Я работаю как свободный предприниматель, исследую по заказу агентства знакомств «По номерам» статистику, пытаюсь сделать выводы по этим исследованиям и вывести некую формулу.

Она не произвела бы большего эффекта, если бы размахнулась, чтобы ударить его кулаком в нос. Он был потрясен, и это отразилось в его глазах. Она ждала, что он встанет и уйдет, не прощаясь, но он сидел и смотрел на ее визитку, и она понадеялась, что он все-таки останется.

Наконец он положил визитку в карман.

– И после этого вы чуть не причислили меня к маньякам-психопатам.

– Я не совсем статистик. Я математик.

– Я думал, что первый вывод сделан верно, он заключается в том, что на подобных сайтах люди в основном лгут о себе. И это заставляет меня задуматься.

Такого обвинения она не ожидала и вдруг, рассердившись, отчеканила:

– Я там написала, что ищу человека, с которым можно поговорить. И это чистая правда.

– Поговорить, чтобы выпытать у него подробности для своей статистики? Воспользоваться им для своих целей?

– Вы меня не поняли. – Она скрестила руки на груди, защищаясь, но было нелегко оставаться наивной и светлой под таким взглядом. Куда исчезла чарующая улыбочка? Он теперь смотрел на нее так, как будто впервые увидел.

И вдруг он сказал то, что не ожидал от себя услышать:

– Признаюсь, мой мотив поиска на сайте тоже был не совсем честен.

– Вы написали, что вам нужна девушка, чтобы сопровождать вас на свадьбу.

– Да, это так. Но за последнее время мои планы немного изменились.

– Мне остается только позвонить по поводу запасного варианта на вечер? – Он вдруг рассмеялся искренним и веселым смехом. – Знаете, моя проблема в том, что у меня три сестры. И они почему-то считают своей главной задачей найти мне подходящую жену. Вот я им и сказал, что у меня уже есть девушка, с которой я встречаюсь уже некоторое время и приду на свадьбу друзей.

– Позвольте мне подытожить. В вашей жизни нет постоянной женщины, с которой вы могли бы пойти на свадьбу, и вы придумали, как это устроить с помощью сайта знакомств.

– Не совсем так. У меня нет женщины, которая не сделала бы из этого события выводы с далеко идущими планами.

– Ясно. – Она поверила сразу.

Он продолжил:

– Так вот, Саския, мне нужна спутница, которая притворится, что она и есть моя девушка, о которой я им сообщил.

Она все кивала, пока не поняла, что он внимательно ее разглядывает.

– О, простите, так о чем вы?

– Хотелось бы знать, у вас есть кто-нибудь в настоящее время, Саския?

– Я... Вы понимаете, я не стала бы подписываться на сайт, если бы это было так.

– Но вы ведь при этом руководствовались другими соображениями и не считали, что найдете там свою единственную любовь?

Она молчала. Кажется, он ее разгадал.

– Ну, и как вы насчет того, чтобы еще немного притвориться?

Она растерянно моргала.

– Постойте... Вы что, думаете, что этой особой могу быть я?

Он чуть помедлил, прежде чем дать ответ.

– Да, – наконец сказал он.

– Разве вы не можете просто сказать своим сестрам «нет»? И в чем ваша проблема на самом деле, почему вы не хотите быть с ними откровенным?

Тайная жена? Какие-то проблемы интимного характера... Ее так и подмывало спросить.

Но, увидев, как дернулся мускул на его лице и он поднес большой палец к своему виску, поняла, что не стоит.

Не стоит его разубеждать. Он не выглядел сумасшедшим, скорее был похож на несчастного человека. Может быть, он действительно нуждался сейчас в ней?

И в ней вдруг стала разгораться искорка надежды. Только потому, что ее бросил один идиот, нельзя считать, что она никому не может нравиться.

– Вы серьезно? – спросила она.

Он перестал тереть висок и так взглянул, что у нее внутри все оборвалось.

– Абсолютно серьезно.

Разговор пришлось прервать, потому что в этот момент прибыл мистер Рита со своими помощниками. Они моментально устали тарелками с вкуснейшими итальянскими блюдами. В дополнение шел салат и полоски приготовленного на барбекю каламари.

– Buon appetito, – сказал мистер Рита.

И они хором ответили:

– Grazie.

И оба улыбнулись.

Она решила:

– Я не знаю даже, как сказать... Но вы не тот тип мужчины, с которыми я обычно встречаюсь.

– Но и вы не тот тип женщины, – парировал он, а ей вдруг захотелось пнуть его по ноге под столом.

– Когда намечено мероприятие?

– На первое воскресенье весны. Вы свободны?

Она быстро мысленно просмотрела свой календарь.

– Кажется, да.

– Тогда решено. – Он снова улыбнулся.

Она с наслаждением впиалась зубами в полоску каламари, потом спросила:

– Но что я получу в результате?

– Хм?

– Ведь мы заключили сделку. Вы получаете подружку, а я? – И замолчала, увидев, как он поморщился при этом слове.

– А что вы хотите, Саския? – спросил он, и она пояснила:

– То, ради чего я пришла. Мне нужны подробности. Ответы на вопросы. То, о чем я говорила с самого начала. Ведь я провожу исследования сайта. Каково это – выбирать наобум?

– Все равно что закрыть глаза и ткнуть в телефонную книгу пальцем наугад. Вы у меня седьмая.

Она была потрясена.

– Вы уже просили шесть других женщин о свидании?

У него в глазах загорелись опасные огоньки.

– Я *назначал* свидания шестерым. Но *попросил* только вас.

– Как мило. Но тем не менее давайте уточним подробности сделки.

– Мои условия – ни с кем не встречаться до дня свадьбы, и я поступлю так же.

– Но я совсем о другом. Вы будете моим объектом для наблюдений. Мне нужно работать.

Снова дернулась щека, но он удержался на этот раз и не стал трогать висок.

– Саския, я не стану вам рассказывать о своей личной жизни.

Но Саския знала – все мужчины любят рассказывать о себе. Уж она найдет способ вытянуть из него что-нибудь, тем более в запасе несколько недель.

И при мысли, что она проведет это время в обществе такого потрясающего мужчины, у нее в животе затрепетали крылья бабочки.

– Так когда состоится наша следующая встреча?

Он сдвинул брови.

– Мы встретимся только на свадьбе.

– Как? Но что, если вас начнут спрашивать обо мне – где я живу, как мы встретились, кто мои друзья, моя работа... И... как я построю свою модель?

– Простите... вашу – что?

– Ну, математическую модель, я же собираюсь на вас работать, мне нужно выстроить модель нашего поведения.

Он выглядел шокированным.

– Послушайте, Нейт. Это что-то вроде графика. Чтобы составить его, нужны кое-какие детали. Тогда я могу составить модель, это моя специальность. Подумайте, сколько минут понадобится вашей семье, чтобы уличить нас и понять, что я – просто подделка. Нам надо будет встретиться хотя бы пару раз. Просто поболтать, выпить кофе. Или пойти на выставку импрессионистов. Или на каток. Мне все равно.

Она явно заставила его задуматься о выборе места. И это давало ей время, чтобы обдумать свои действия.

Боже, какие потрясающие подробности может ей выдать такой мужчина! Для ее тайной цели – формулы любви! И вдруг спустилась с небес на землю, вспомнив о пачке угрожающих красных конвертов с неоплаченными счетами.

Радостное возбуждение лопнуло, как воздушный шарик. И она уныло произнесла:

– Боюсь, у меня самой не будет времени.

– Почему, позвольте спросить?

– Время для меня большой дефицит.

– Но в нашем случае одного часа будет вполне довольно.

– Самое романтическое из всего, что я слышала от мужчин.

Он улыбнулся, и снова в голубых глазах зажглись огоньки.

– Какая проблема? Я умею их решать, назовите любую.

– Я не могу жертвовать работой.

– Но почему надо так тяжело работать?

Он выглядел таким искренним, во взгляде было столько неподдельного интереса, что она друг решила. Не всю правду, конечно, но кое-что можно сказать.

– У меня... долги.

– Я беру ваши долги на себя.

Она искренне расхоталась, а он молчал, тогда Саския спросила:

– Вы что, серьезно?

– Абсолютно.

– Но я еще не назвала сумму своего долга.

– Считайте это условием нашей сделки, мисс Блум. У вас долг. Я его погашу и тем самым внесу свою лепту. Вы идете со мной на свадьбу, а я оплачу ваши долги.

– Вы оплатите мой долг, и я должна буду вас обождать?

– Вам не кажется, что это будет только справедливо?

– А мне почему-то вспоминается древнейшая профессия, – тихо пробормотала она.

Но кажется, он услышал:

– Я не прошу вас со мной спать, Саския.

– Давайте прекратим этот разговор. – На ее щеках появились розовые пятна.

Он тихо засмеялся и, откинувшись на спинку стула, наблюдал за ней, явно придя в хорошее настроение.

Так. Она приобретает фальшивого бойфренда. Он хочет, чтобы она изобразила его девушку на свадьбе друзей. И больше никаких угрожающих красных конвертов. У нее даже появится возможность обновить свой дом.

– Чтобы сэкономить ваше время и мое, может быть, сначала взглянете на это? – Она быстро написала сумму долга на салфетке, которая покрывала только долг Стю. Он взглянул, и ничего не отразилось на его лице. Если бы он растерянно моргнул, или побледнел, или скомкал салфетку, то она бы с облегчением поняла, что все кончено. Но он сохранил бесстрастное выражение, как будто она просила денег на такси, чтобы доехать до дома.

И почти сразу решила, что принимает его предложение.

Саския в течение долгих семи месяцев жила под прессом этого долга, ездила в помятом стареньком автомобиле, искала дешевые запчасти для электронного оборудования, необходимого для работы. Принимала поздние угрожающие телефонные звонки от коллекторов, даже угрозы. И хотя в этот долг она влезла из-за Стю, она испытывала чувство унижения и подавленности. И полную беспомощность.

Он наблюдал за ней, а она размышляла. Этот человек умен, красив и явно очень богат. Его на эту сделку не толкали отчаяние и нужда. Почему бы и ей не стать холодной и рассудочной и принять такие выгодные условия.

– Так мы пришли к соглашению?

– Но почему-то у меня такое чувство, что скоро придется об этом пожалеть, – пробормотала она, протягивая руку.

Они обменялись рукопожатиями, и от его прикосновения ее как будто пронзило током.

– Кто знает? – сказал он. – Может быть, я стану частью вашей жизни? – И ослепил ее улыбкой, заставив ощутить всю силу мужского обаяния.

Глупо было считать, что можно безнаказанно дергать за ниточки, управляя этим человеком.

– Но кто, скажите, заставил вас заниматься такой ерундой? – спросила она.

– Мои три сестры. И вы всех их встретите в доме моей матери в воскресенье.

* * *

После обеда, за который она настояла заплатить поровну, учитывая то сверхщедрое вознаграждение, которое она получит за свои услуги, они вышли на улицу.

– Где вы припарковались? – спросил он, обнимая ее за плечи, и она почувствовала тепло его руки. – Я провожу вас до машины.

– Я пришла пешком, потому что живу недалеко.

Потом подумала, что теперь может позволить себе взять такси.

– Пожалуй, лучше возьму такси.

Он оглядел поток машин, взмахнул рукой, и для него мгновенно нашлось свободное такси. Открыл заднюю дверцу, она нагнулась к водителю, называя адрес, выпрямилась, чтобы сказать «до свидания» и «спасибо», как положено в таких случаях.

Он опередил:

– Рад был познакомиться, Саския Блум.

Она протянула руку. Он сжал ее в своих теплых сильных пальцах:

– Увидимся, Нейт Маккензи.

Его смешок растаял в ночи. Они постояли молча, глядя друг в друга в глаза.

Саския потянулась, чтобы поцеловать его в щеку, ни к чему не обязывающий поцелуй при расставании, но в тот же момент он протянул руку.

Она вспыхнула от неловкости. Какой ужас! И что было еще хуже, поняла, что он заметил ее движение, и легкая улыбка тронула его губы. Она хотела что-то сказать, чтобы сгладить неловкость шуткой, но не успела, потому что неожиданно он привлек ее к себе.

Разве она могла устоять перед таким мужчиной, да и кто мог бы, да еще после семи месяцев одиночества и уныния.

Он, как будто не зная, чего ждать, легонько коснулся ее губ своими. Она не оттолкнула, и он прижал ее крепче, теперь его губы стали настойчивее, она почувствовала, что слабеет, а ее губы раскрываются в ответ.

Она даже привстала на цыпочки, чтобы крепче прижаться к нему, но, когда окончательно утратила чувство времени, он прервал поцелуй.

Тяжело дыша, она только вымолвила:

– Зачем?

– Примите как залог доверия.

Она поморгала растерянно, пытаясь уловить выражение его глаз, которые были в тени. Он осторожно отстранил ее, но не отпускал, как будто давая время найти равновесие. А она подумала, то все это слишком красиво, чтобы быть правдой.

Он наконец отпустил ее, засунул руки в карманы и сразу приобрел прежний невозмутимый вид.

– Осталось несколько недель.

– Если вы решите помочь мне в работе и найдете время, предупредите. Я буду с нетерпением ждать. И не забудьте про мои долги.

– Прелесть моя, я удвою сумму, которую вы написали, только избавьте от этих разговоров.

Он придержал заднюю дверцу, помогая ей сесть в машину.

– Я позвоню.

Она кивнула, и такси отъехало. Не выдержав, она обернулась. Он стоял и смотрел вслед.

Она потрогала пальцем губы, все еще ошеломленная поцелуем, ощущая его вкус.

Глава 3

Нейт потер ладонями лицо, он работал больше чем обычно, сообщения по электронной почте сыпались как из рога изобилия.

Он старался не обращать на них внимания, сосредоточившись на контракте, лежавшем перед ним на столе. Бэмфорд Смит, по кличке Игрок, чью компанию «Бэм-Бэм-Игры», обнаружил когда-то Гейб, подписал эксклюзивное соглашение с «Бонавентур компани».

Смит – пессимист, педант и параноик, вечно подозревающий, что все хотят украсть его идеи. Но он был блестящим дельцом. Только надо было постоянно удерживать его на коротком поводке.

Раздался стук в дверь. Взглянув на часы, Нейт увидел, что уже три. Проклятие, как летит время.

Он помассировал затылок и крикнул:

– Войдите.

Дверь приоткрылась, и в нее просунулась женская голова в шляпе.

– Привет! Можно войти?

– Саския!

После их встречи в ресторане он отправлял ей письма с неизбежными вопросами: семья, возраст, какую школу окончила. Она отвечала и предлагала встретиться, узнать друг друга лучше, чтобы было ясно видно – они встречались много раз. Он отговаривался, но не так легко оказалось от нее отмахнуться.

Нейт жестом пригласил ее войти:

– Подождите минутку.

Он хотел дочитать еще один пункт, но, едва взглянув на нее, забыл о контракте, увидев, во что она одета.

Волосы были спрятаны под той же старой фетровой шляпой, широченные, до колен, штаны, из ткани, напоминающей мешковину, босоножки на ремешках, коричневый кардиган, в котором она утонула, и шарф такой длины, что им могла обмотаться женщина в два раза выше и толще.

Он буквально остолбенел, мелькнула мысль, что скажут его родные и знакомые, увидев ее костюм. Ни в коем случае они не должны видеть рядом с братом существо, похожее на мальчишку.

Она послала ему улыбку, глаза из-под шляпы с большим любопытством оглядели офис, розовые губы приоткрылись.

Он вдруг вспомнил их вкус, податливую нежность, и горячая волна жара прокатилась по телу.

Она тем временем сняла с плеча большую сумку, бесцеремонно бросила ее на кремовый кожаный диван и наклонилась, что-то из нее доставая, предоставив ему любоваться открывавшейся взору картиной сзади. С фигурой у нее было все в порядке, он с удовольствием любовался.

– Нашла! – Она выпрямилась, и на лице заиграла счастливая улыбка.

Она умеет радоваться, отметил он. Эта женщина нравилась ему все больше, а поцелуй, несомненно, был приятен им обоим.

Кажется, он заключил хорошую сделку. Саския была необычной, без претензий, без жадного огонька стяжательства в глазах. Ни капризно надутых губок, ни слез – прямая противоположность его сестрам.

Она помахала перед ним двумя тонкими папками и бросила их на кофейный столик, куда недавно его помощник аккуратно разложил все необходимое для приема посетителей.

– О, никогда не видела такого порядка на рабочем столе! – Она уселась в уголок черного кресла напротив, куда с трудом помещался Гейб, и сразу стала похожа на эльфа. – Над чем работаете? – Наклонилась, рассматривая контракт, и в вырезе кардигана он увидел пару небольших симпатичных округлостей.

– Контракт.

Он снова вспомнил, как она затрепетала в его объятиях, прильнула...

– Новая игорная компания.

– Какая?

Он колебался.

Она неправильно поняла его молчание.

– У меня диплом математика, не забыли?

Она смотрела выжидающе, но он так привык сопротивляться расспросам сестер... И вдруг увидел, что она поняла.

– Вам не хочется отвечать? Ладно. Но что мне говорить, когда меня будут спрашивать о вашей работе. Что, у вас на столе всегда порядок?

Он снова засмеялся. Она нравилась ему все больше. Легкомыслие совмещалось с искренностью и живым умом.

– Компания «Бэм-Бэм-Игры».

Она широко распахнула глаза и выдохнула.

– Серьезно? Бэмфорд Смит – гений. Он имеет планы изменить мир. – И, вздохнув, добавила: – Или его разрушить, затаившись в какой-нибудь пещере.

– Вы с ним знакомы?

– Нет, но знаю о нем. Лисси, мой партнер по бизнесу, оформляла его веб-сайт.

Нейт вошел на сайт Бэмфорда, чтобы вспомнить. Оформление сделано очень профессионально, элегантно, но с некоторым хипстерским налетом. Это его удивило с самого начала, потому что сам Бэмфорд не был похож на битника, теперь стало ясно, откуда ветер дул.

И вдруг понял, что Саския продолжает что-то говорить.

– ...и M&Ms. Этот человек просто без ума от них. Так что желаю удачи.

– Ясно. Благодарю за информацию.

– Заканчивайте свою работу, и мы поговорим о нашем деле. – Она вскочила, быстро освободилась от бесформенного кардигана, небрежно бросив его на диван.

Оставшись в легкой кружевной блузке и в этих своих штанах до колен, обогнув стол, подошла к громадным, от пола до потолка, окнам. Он невольно проводил ее взглядом.

Она двигалась легко, не испытывая никакой напряженности под его взглядом. Каждая женщина чувствует, когда ей смотрят вслед, от этого ее движения становятся скованными. Но только не Саския. Тонкая ткань просвечивала в потоке солнечных лучей, и ясно очерчивался силуэт – длинные ноги, тонкие, но стройные, изящный изгиб бедер, округлые ягодицы. Он не мог отвести глаз, стараясь обуздать воображение, ведь, кроме того поцелуя, между ними ничего не было. Тем более договор такого не предусматривал.

А она, положив руки на бедра, заложила руки за голову, купаясь в золотистых теплых лучах. Теряя контроль, он хрипло спросил:

– Приступим?

Она обернулась, и он указал на диван.

Она по пути схватила из вазочки клубнику, положила в рот, вдруг развязала и сбросила сандалии, шляпу, провела пальцами, расчесывая темную гриву волос. И уселась в уголке, поджав под себя одну ногу, пальцы второй зарылись в пушистый ковер.

Она выглядела так... уютно.

– Итак? – спросила она, устроившись с удобствами.

– Но это вы назначили встречу, мисс Блум. – Он сел в другом углу. – Вам и карты в руки.

– Мисс Блум? А, понимаю, мы уже снова в строгих деловых рамках.

Он перевел взгляд на ее губы, а она с легким вздохом взяла две кожаные папки с завязками с кофейного столика и одну протянула ему.

– Просветите меня. – Он чувствовал, что язык с трудом ему повинуется.

– Смотрите. – Она сделала ему знак открыть папку, и он повиновался.

В папке он увидел вопросы, посланные ему по электронной почте. Она расширила ответы. Расцветив их подробностями, даже украсив маленькими историями, которые при встрече двое любят рассказывать друг другу.

– Да вы меня просто исследовали, – удивленно произнес он. – Школьные предметы, успехи, заграничные путешествия, друзья прошлые и настоящие, спорт, выигранные призы, сломанная нога, полный список компаний, куда он инвестировал деньги, даже интервью, которые он давал некоторым экономическим журналам.

– Вы удивлены. Я зарабатываю этим на жизнь. Просто отыскала эти сведения.

– Удивлен – не то слово. – Он поднял глаза и увидел, что она задумчиво грызет кончик карандаша.

– Я не слишком переусердствовала? Лисси называет это синдромом щенка.

И она изобразила щенка, подняв руки и часто задышав.

Он чуть не свалился с дивана.

– Но я просто люблю быть полезной. Итак, сейчас мы начнем все снова.

Да она шутит. Она сберегла ему часы времени, и он это ценит. Просто идеал женщины.

Он отставил руку со своим досье и посмотрел на вторую папку. И почувствовал... Волнение? Нет, но был заинтригован, как никогда.

– Меняемся?

Она поморгала длинными ресницами, потом кивнула и отдала ему досье.

Он открыл первую страницу, быстро пробежал глазами начало: школа, отметки, образование, ученая степень... Работа математика в правительственных агентствах. Потом собственное дело. Исследования с уклоном в статистику.

Обратил особое внимание на любимые книги, фильмы, телевизионные шоу. Разносторонняя натура, что подтверждал набор книг. Среди авторов были Рей Брэдбери, Джон Ле Карре.

По сравнению с ним, если судить по книгам, она прожила три жизни.

– Вы действительно ели живых личинок? Каково это – участвовать в массовке в «Хоббите»?

Углы розовых губ лукаво приподнялись.

– Конечно, только их лучше есть теплыми. Я имею в виду личинок, а не хоббитов.

Он засмеялся:

– Оказывается, это весело – быть статистом?

Она порозовела, и глаза ее просияли в ответ.

Она прервала молчание:

– Мой отец был профессором математики. Мы жили в квартире при университете, отпуск проводили в кампусе. Он бы вообще не выходил из своей комнаты, будь его воля. Я ускользала от него, вокруг не было недостатка в людях, способных удовлетворить мое любопытство. Я расспрашивала обо всем – динозаврах, радуге, других странах. В университете полно людей, которые охотно подробно ответят на любой вопрос. Расскажите мне о вашем отце, – попросила она, – вы похожи на него?

– Пожалуй, почти его копия. Трудоспособность, ответственность, серьезность, голубые глаза и способность легко смеяться...

– Вам известно, при каких обстоятельствах встретились ваши отец и мать? – Она прижалась щекой к согнутому колену и невинно смотрела на него большими глазами. Но его трудно

провести. Она забыла, что у него три младших сестры. Так вот почему она начала рассказывать о своем отце, хотела вызвать его на откровенность. Нейт даже пожалел бедную девочку, потому что она напрасно теряла время.

– Если такой вопрос не числится в моем досье, давайте забудем о нем.

Она в ответ промолчала, только чуть покривила губы, получив отпор.

– А теперь, – весело сказал он, – закройте папку, и сейчас мы проверим, что вы знаете обо мне.

– Хотите меня проэкзаменовать? – Ее глаза сверкнули.

– Но если вы не выучили наизусть, то не сможете потом выдержать экзамен, который предстоит вам по нашему соглашению. Так вы возражаете?

– Нисколько. Спрашивайте.

– Мой любимый цвет?

– Голубой. – Она оглядела его офис, выдержанный в белых, серебристых и голубых тонах. – Будьте уверены, Маккензи, вы имеете дело с профессионалом. – Она сложила руки под маленькой грудью, при этом тонкая ткань блузки натянулась, и обозначились ее четкие контуры.

– Животные?

Она фыркнула.

– Я могу спорить на все, что имею, что у вас нет времени даже на то, чтобы содержать кактус, не говоря о комнатном аквариуме.

Он вспомнил сумму, которую сам перевел ей два дня назад, и, зная, что это все, что у нее есть, она не многим рискует. Но насчет животных она права.

– А вы?

– У меня собака.

– Правда?

– Вы не любите собак?

– Я не имею ничего против собак, при условии, что кто-то другой будет их кормить, гулять с ними и убирать за ними. Какой породы? Не той, что помещается в дамской сумочке?

– Ха! Это большой эрдельтерьер по кличке Эрнест. Он принадлежал моему бывшему, который считал себя вторым Хемингуэем. Он оставил мне собаку, но забрал телевизор, стерео, забыв оставить арендную оплату.

– Потом вернул?

Она пожала плечами, показывая, что не хочет говорить на эту тему. Но он прекрасно понял ее состояние. Бедняжка. С удовольствием отыскал бы этого мерзавца и схватил за шиворот.

– Но счет в мою пользу, – сказала она весело.

– Хороший пес?

– Храпит, обожает бисквиты, но никогда не украдет мой телевизор.

Он просто не мог понять, как такая женщина, как Саския, могла увлечься столь гнусным типом. И сменил тему:

– Ладно, переходим к досье. Что вы знаете о моей семье?

Она округлила глаза, показывая степень своего возмущения таким неверием.

– У вас три сестры. Две из них – близнецы.

– Мечта для психолога.

– Я единственный ребенок, вы не забыли? Мне неизвестны взаимоотношения с братьями и сестрами.

Оба немного расслабились, устроились удобнее, и она улыбкой пригласила продолжать игру.

– Дальше.

– Ваш отец умер, когда вам было пятнадцать. Накануне вашего пятнадцатого дня рождения. Ваша мать жива.

У него вдруг сжало горло. Он никогда не забывал об этом дне рождения. Воспоминание жило в нем, но он не хотел бы ни с кем это обсуждать. Впрочем, это не ее вина – он сам предложил тему.

Она хотела продолжать, раскрыла рот, но он остановил ее предостерегающим взглядом.

– Женщины? – спросил он машинально, хотя сам в этот момент думал о мужчинах, с которыми могла встречаться она. Хипстеры в сандалиях и балахонах?

– Вы предпочитаете брюнеток. – Она намотала каштановый локон на палец. – Хотя были и блондинки, а иногда рыжие.

– Я не выбираю специально.

Она ответила беглой улыбкой.

– Но ни одного серьезного увлечения я не смогла найти.

И вдруг он сказал:

– До сегодняшнего дня.

Она недоуменно нахмурилась, и, когда до нее дошел смысл сказанного, он увидел, как розовая краска разливается по ее щекам, а его пальцы как будто ощутили биение ее пульса.

– Мы могли бы проверить, насколько мы далеко зашли, или я просто усложняю?

– Не стоит относиться к этому серьезно. – Она облизала языком розовые губы, и он снова вспомнил их вкус.

– Нейт... – произнесла она нерешительно.

– Да, Саския?

– Тот поцелуй...

– Слушаю?

Она спустила ноги на пол.

– Я бы хотела поговорить о границах.

– О чем?

– Определить границы наших отношений...

Господи, как она серьезна. Ему стало смешно, но он не подал виду.

– Я понял. Например, можно положить руку на талию, но нельзя ниже, или можно целоваться, но не переходить к дальнейшим действиям.

Она посмотрела на него, как будто не понимала, как можно шутить по такому поводу.

– Мы оба взрослые, Саския. – Тон Нейта переменялся. – Ты знаешь, что мне от тебя нужно. И я знаю, чего хочешь ты. Но трудно сейчас сказать, во что все это выльется. Давай оставим нам некоторую свободу.

Она ответила продолжительным вздохом.

– Вернемся к поцелуям...

– Не возбраняются. Ты не против?

И вдруг понял, что затаил дыхание в ожидании ответа.

Она, казалось, обдумывает его предложение, потом, решительно тряхнув волосами, пожала плечами:

– Никогда не говори «никогда».

Молодец девочка.

– Итак, что будет...

– То будет...

И она уточнила:

– До дня свадьбы.

– Верно. – Ему вдруг не понравилось, что именно она уточнила это.

– Нет смысла рассказывать друг другу о детстве и своих питомцах, если не тянет друг к другу на биологическом уровне.

Она нахмурилась, но, увидев его улыбку, рассердилась.

– Что смешного? – Голос ее прозвучал немного хрипло, выдавая волнение.

– Ты.

– Если мысль поцеловать меня кажется смешной, не поздно остановиться.

– Дорогая моя, да я просто ни о чем другом сейчас не могу думать, мне так сильно этого хочется, что нет смысла сопротивляться.

Он придвинулся ближе, касаясь ногой ее бедра, ее запах окутал его и заставил кровь стремительно бежать по сосудам.

Нейт повернул к себе ее голову и почувствовал, как мягкие волосы заструились между пальцами.

Длинные ресницы опустились, она ждала, он приблизил губы к ее губам, ощущая на лице ее частое дыхание, и наконец прижался губами к ее губам.

Ощущение было еще приятнее, чем он ожидал и помнил. По мере того как поцелуй становился все более глубоким, он начинал терять контроль над собой, особенно когда она обвила его шею руками, и он почувствовал, как она дрожит. И эта дрожь передавалась ему.

Оторвавшись от ее губ, Нейт стал покрывать поцелуями ее шею. Не встречая сопротивления, он возбуждался все больше, его рука опустилась на изгиб бедра, потом перешла на талию, поднялась выше, ее грудь поднималась и опускалась от частого дыхания. Эта женщина отвечала на его ласки, как никто. Теперь кровь уже бешено шумела у него в ушах...

Он слышал звонки телефона в приемной по ту сторону незапертой двери офиса.

Он оборвал ласки неохотно, но прежде еще раз нашел ее губы. Наконец он оторвался от нее и встал.

Ее ресницы затрепетали, она открыла глаза и вдруг сказала:

– Я рада, что мы наконец определились.

Он засмеялся. Сначала тихо, потом громче и наконец расхохотался, поблагодарив про себя судьбу, которая послала ему Саскию Блум.

Саския поправила одежду, села прямо, пригладила пальцами волосы, от чего они еще больше взлохматились. Она была очень соблазнительна.

– На сегодня у нас все?

Она улыбнулась, еще во власти приятных ощущений, выпрямилась.

Нейт, взглянув на часы, увидел, что почти четыре. У него еще оставалось много дел, но вряд ли ему теперь удастся сконцентрироваться на работе.

– Я провожу тебя до лифта.

Он протянул ей папки.

– Оставь себе.

Она взяла с дивана свою шляпу, кардиган и огромную сумку.

– Почитаешь на досуге. Если обнаружишь, что я упустила какие-то детали, не стесняйся, пиши прямо на моих заметках.

Он вдруг прижал палец к виску.

– Ты часто так делаешь, – заметила Саския, – трешь виски. Или проводишь по волосам на затылке. Может быть, и стрижешься так коротко по этой причине?

Саския села, завязывая ремешки на узких лодыжках. А он стоял, тупо глядя на ее руки, и, кажется, прикидывал, не опуститься ли на колени и не развязать только что завязанные ремешки. Чтобы отвлечься, открыл снова свое досье и нашел страницу «Отличительные особенности».

– У тебя есть татуировка? – Он оглядел ее тонкую фигуру, глазами задерживаясь на тех местах, где она могла быть. – Может, мне не помешает знать, если есть и где именно. Для дела.

Она прищурилась, встала и обошла стол. Повернулась к нему спиной и спустила с плеча кардиган, демонстрируя тату на лопатке.

– Роза? – удивился он.

– Имя моей матери – Розетта. Роза. Она приехала из Испании в отпуск и здесь встретила папу.

Ее мать, которая умерла, давая ей жизнь. Умерла при рождении Саскии. Потерять и отца было для нее кошмаром. Жизнь бросила ей вызов, лишив обоих родителей. Хотя мать Нейта иногда сводила его с ума, он не представлял своей жизни без нее.

А Саския Блум была круглой сиротой, дитя мира. Он дотронулся до розы на ее спине, она вздрогнула и отстранилась.

– А что ты ожидал?

– Я был готов увидеть что-то вроде китайского иероглифа-символа.

– Если я не знаю хорошо языка, никогда не позволю какому-то байкеру с иглой в руке изобразить непонятный символ на моем теле.

Байкер? Рисковая девушка. Еще один интересный факт.

Удивив его в очередной раз, она смотрела на него с понимающей улыбкой. И он увидел за этой улыбкой бесстрашие, привычку принимать вызовы судьбы. Она одна на всем белом свете. И, несмотря на это, полна оптимизма, энергии, доброжелательна и милосердна. Она умеет смеяться, радоваться жизни, хотя ее обманывали, пользовались ее доверчивостью и любовью. И, глядя в ее выразительные карие глаза, он как будто почувствовал свежий ветер на своем лице, тепло солнечных лучей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.